

Хао Пин

**ПЕКИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
И ГЕНЕЗИС ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ**

郝平

北京大学创办史实考源

Хао Пин
Пекинский университет
и генезис высшего
образования в Китае

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74633636

Пекинский университет и генезис высшего образования в Китае:

Москва; 2019

ISBN 978-5-907173-31-6

Аннотация

Пекинский университет – самое крупное высшее учебное заведение в современном Китае. Он является также и одним из старейших вузов страны, учрежденным еще в 1898 году. Однако история его создания берет свое начало гораздо раньше. На протяжении второй половины XIX века традиционная китайская система образования постепенно изменялась, перенимая западную модель обучения. Хао Пин, профессор и нынешний ректор Пекинского университета, в своей книге подробно исследует этот процесс. Автор освещает предпосылки изменений, либеральные движения, дискуссии между реформаторами и консерваторами, рассказывает о различных учебных заведениях, предшествовавших Университету. Ключевой этап реформ – учреждение Столичного (Пекинского) университета – рассматривается с документальной точностью.

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Опиумная война, реформаторские течения и «движение по усвоению заморских дел» – предпосылки реформы образования	9
Глава II. Борьба между консерваторами и реформаторами. Тунвэньгуань	47
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Хао Пин
Пекинский университет
и генезис высшего
образования в Китае

Права на издание данной книги предоставлены ООО «Издательство Пекинского университета»

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, 2019

© ООО «Издательство Пекинского университета», 2019

Предисловие

За последнее время многие высшие учебные заведения Китая отметили столетие со дня своего основания. Каждое из них имеет свою непростую историю. Какой из китайских университетов был основан первым в Новой истории¹? Точно ответить на этот вопрос достаточно трудно.

В 2008 году Пекинский университет отметил сто десятую годовщину. В честь этого события его издательство выпустило книгу «Пекинский университет и генезис высшего образования в Китае». Как ее автор, я считаю, что в истории этого учебного заведения есть важные факты, на которые читателю стоит обратить особое внимание.

Во-первых, Японо-китайская война 1894–1895 годов закончилась полным разгромом Бэйянского (Северного) флота правительства династии Цин. Это привело к началу движения прогрессивной части китайского общества за проведение реформ. В 1895 году Кан Ювэй², Лян Цичао³ и дру-

¹ Имеется в виду период истории Китая с середины XIX в. до 1919 г. (от Опиумных войн до «Движения 4 мая»). – *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. пер.*

² Кан Ювэй (Кан Гуанся, Кан Чансу, Кан Цзуи; 1858–1927) – философ, государственный и общественный деятель, лидер движения за реформы 1898 г.

³ Лян Цичао (Лян Чжожу, Лян Жэньгун; 1873–1929) – философ, историк философии, ученый, литератор, государственный и общественный деятель, один из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца XIX – начала

гие лидеры движения основали Общество усиления государства. Они проводили лекции, конференции, печатали прогрессивную литературу для развития и популяризации своего движения. Преследования со стороны консерваторов вынудили лидеров Общества реорганизовать его в Бюро по делам печати. После это Бюро было переименовано в Столичный университет. Лян Цичао писал, что Общество усиления государства стало предтечей Столичного университета.

Во-вторых, в 1898 году с башни городской стены на площади Тяньаньмэнь был провозглашен указ императора Гуансюя⁴. Так начались Сто дней реформ⁵. Создание Столичного университета было одной из целей реформаторского движения того периода. Лян Цичао подготовил проект, Кан Ювэй его утвердил, а Министерство иностранных дел цинского правительства разработало «Устав Столичного университета», который обобщил все реформаторские идеи. Так было создано первое именно государственное высшее учебное заведение. Правительство передало ему обязанность управления в сфере государственного образования. Столичный уни-

XX в.

⁴ Императоры в Китае с древних времен правили под девизами, которыми обозначают период царствования и называют самих императоров. Гуансюй – девиз правления Айсиньгёро Цзайтяня (1871–1908), последнего маньчжурского императора государства Цин (1875–1908). – *Примеч. ред.*

⁵ Сто дней реформ (Реформы года *у-суй*) – период китайской истории в июне–сентябре 1898 г. (год «у-суй» по шестидесятилетнему циклу), когда император Гуансюй при поддержке реформаторов проводил политику реформ для перехода от традиционной культуры к культуре западного образца. – *Примеч. ред.*

верситет стал символом эпохи современного китайского образования.

В-третьих, в 1862 году была открыта Тунвэньгуань (Столичная школа переводчиков). Впервые в Китае обучали не только китайскому, но и иностранным языкам: английскому, немецкому, русскому, японскому. Здесь же преподавали астрономию, математику, физику, медицину и другие дисциплины. Для проведения занятий пригласили более ста известных преподавателей. Тысячи учеников стали выпускниками этой школы. Для маньчжурской династии Цин было подготовлено множество талантливых дипломатов. В 1902 году Тунвэньгуань вошла в состав Столичного университета.

В-четвертых, на протяжении двух тысячелетий в Китае существовала государственная экзаменационная система *кэцзюй*⁶, а высшим учебным заведением было Государственное училище. В 1905 году эту систему для отбора чиновников отменили. Училище было закрыто, а его образовательные и административные функции получил Столичный университет. Также в это время было создано Министерство народного просвещения, которое соответствовало современному Министерству образования. Столичный университет сохранил наследие традиционных образовательных институтов Китая. Об этом писали философ Ху Ши и линг-

⁶ Кэцзюй – система государственных императорских экзаменов, часть системы конфуцианского образования; существовала с 605 по 1905 г. – *Примеч. ред.*

вист Цзи Сяньлинь⁷.

В-пятых, названия Столичного университета (Imperial University) и Тунвэньгуань (Imperial College) на английском отражают значимый для своего времени статус этих заведений.

В-шестых, после окончания Синьхайской революции⁸ в 1912 году Столичный университет был переименован в Пекинский государственный университет.

Надеемся, что читатель учтет приведенные выше факты при изучении истории китайских университетов.

Хао Пин

Пекин, март 2008 года

⁷ Ху Ши (1891–1962) – один из выдающихся китайских мыслителей и философов XX в., ученик и последователь Джона Дьюи, ректор Пекинского университета с 1946 по 1948 г. Цзи Сяньлинь (1911–2009) – лингвист и палеограф, историк и писатель.

⁸ Синьхайская революция началась с Учанского восстания в 1911 г. (год «синьхай» по шестидесятилетнему циклу). В результате революции была свергнута маньчжурская династия Цин и провозглашена Китайская Республика. – *Примеч. ред.*

Глава I. Опиумная война, реформаторские течения и «движение по усвоению заморских дел» – предпосылки реформы образования

Более 130 лет правления цинских императоров Канси, Юнчжэна и Цяньлуна⁹ были периодом процветания государства Цин. Во времена правления под девизом Цзяцин¹⁰ государственная система управления стала постепенно приходить в упадок. Коррупция в правительственных кругах привела к появлению политики изоляции, которая препятствовала социальному развитию Китая. К тому времени Великобритания, Франция, США и другие мировые державы пережили длительный период развития и стали передовыми государствами, идущими по капиталистическому пути. Китай

⁹ Канси – девиз правления Айсиныгёро Сюань (1654–1722), четвертого императора династии Цин (1661–1722). Юнчжэн – девиз правления Айсиныгёро Инчжэня (1678–1735), пятого императора династии Цин (1722–1735). Цяньлун – девиз правления Айсиныгёро Хунли (1711–1799), шестого цинского императора (1735–1796). Эпоху этих трех императоров сокращенно называют «Канцянью», и она считается периодом процветания империи. – *Примеч. ред.*

¹⁰ Цзяцин – девиз правления Айсиныгёро Юнъяня (1760–1820), седьмого императора из династии Цин (1796–1820). – *Примеч. ред.*

не был готов к колониальному захвату. Капиталистическая конкуренция, активный захват месторождений сырья и товарный рынок вошли в фазу подъема и стали характерными особенностями того времени. Феодалный строй, господствовавший в Китае более двух тысяч лет, исчерпал себя.

В начале XVIII века англичане первыми начали торговлю опиумом в Китае. Ежегодно они поставляли двести ящиков опиума. С 1780 по 1816 год поставки возросли с четырех до пяти тысяч ящиков. К 1834 году число поставляемых ящиков достигло 21 785. Количество ввозимого опиума непрерывно росло: в 1837 году было поставлено 39 000 ящиков, в 1838 году – 40 200. Десятую часть своего бюджета Великобритании пополняла за счет продажи наркотика Китаю.

Столь значительный приток опиума в Китай привел к массовым отравлениям населения. Зависимыми становились как чиновники императорского двора, так и простые люди. В 1837 году маньчжурское правительство опубликовало первый указ о запрете курения опиума. Антинаркотическая кампания продолжалась более ста лет, однако это не помещало английским торговцам ввозить наркотик нелегально. Маньчжурские чиновники брали взятки, поэтому многочисленные официальные запреты не могли остановить импорт опиума.

Опиум не только разрушал физическое и психическое здоровье китайского народа, уничтожал производительные силы, но и вел к истощению запасов серебра в казначействе. Правительство династии Цин оказалось в трудном финансовом положении, императорская власть была под угрозой.

В 1838 году министр иностранных дел предложил императору ввести запрет на курение опиума для всех граждан, включая высших чиновников, что стало началом усиленной борьбы с ввозом наркотика. Министр призвал отказаться от употребления в течение одного года. Нарушение запрета грозило смертной казнью простым гражданам, а для чиновников и представителей прочих классов добавлялись и другие дополнительные наказания. В скором вре-

мени Линь Цзэсюй¹¹ тоже представил императорскому двору доклад с просьбой ввести запрет на курение опиума. Он считал, что наркотик «отравляет Поднебесную, причиняет огромный вред. Если ничего не предпринять, то через десять лет Китай не сможет дать отпор врагу, кроме того, он не сможет расплачиваться серебром»¹². Император понимал, что ситуация с употреблением опиума достигла предела. Он утвердил запрет, предложенный Линь Цзэсюем, и назначил его ответственным за соблюдение этого запрета. Линь Цзэсюй в качестве императорского посла прибыл в Гуанчжоу 10 марта 1839 года и занялся подготовкой к введению запрета на курение опиума. 18 марта он собрал представителей иностранных торговых фирм для оглашения предписания. Указ обязывал всех купцов подать информацию о реальном количестве работников, употребляющих опиум. Давалось следующее разъяснение: «Пока не будет полностью уничтожен опиум, я, как императорский уполномоченный, не уйду отсюда. Клянусь, что буду заниматься этим делом до победного конца»¹³. В апреле Линь Цзэсюй возглавил военный флот

¹¹ Линь Цзэсюй (1785–1850) – китайский императорский чиновник, с 1813 по 1816 г. – член Академии Ханьлинь, с 1838 г. – наместник Хугуана (в это наместничество входили провинции Хубэй и Хунань), где он начал борьбу с торговлей опиумом.

¹² *Линь Цзэсюй. Собрание рукописных сочинений.* Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1965. Т. 2. С. 624.

¹³ *Фань Вэньлан.* Новейшая история Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1955. С. 18.

вместе с Дэн Тинчжэнем¹⁴. Они занимались конфискацией наркотика у гражданских и военных чиновников и преследованием иностранных торговцев. К 25 июня под руководством Линь Цзэсюя изъяли и сожгли на отмели возле военного лагеря 1 188 127 килограммов опиума. Это была беспрецедентная операция по борьбе с наркотиком, которая завершилась победой в Гуандуне. Движение за запрет курения опиума развернулось по всей стране. Порт Тяньцзинь – самая крупная гавань на севере Китая – был главным пунктом, откуда контрабанда переправлялась в Шаньси и Хэнань. Запрет на ввоз опиума в Тяньцзинь стал вторым шагом в борьбе с распространением опиума по всей стране. Солдаты береговой охраны Тяньцзиня патрулировали берег реки и досматривали все торговые суда, приходящие из провинций Фуцзянь и Гуандун, чтобы предотвратить правонарушения. Протестное движение быстро распространилось в приморских районах. В ходе двух Опиумных войн с Великобританией в провинциях Шаньдун, Фуцзянь, Гуйчжоу, Гуанси, Синьцзян и других районах было изъято более 1 970 000 ящиков наркотика¹⁵.

Деятельность по запрету опиума в Китае нанесла мощный

¹⁴ Дэн Тинчжэнь (1776–1846) – генерал-губернатор Лянгуан (двух провинций, Гуандуна и Гуанси) с 1836 по 1840 г. Также был искусен в каллиграфии и стихосложении. Считается национальным героем.

¹⁵ Сборник материалов по Новой истории Китая: Опиумная война / Сост. Китайское научное историческое общество. Шэньчжоу: Гогуан шэ, 1954. Т. 4. С. 716.

удар по расширяющейся внешней торговле империалистической Великобритании. Торговцы стали требовать от правительства прибегнуть к оружию в отношении Китая, чтобы захватить его. Их целью было сделать Китай британской колонией. На заседании кабинета министров 1 октября абсолютным большинством голосов было решено направить войска на восток. Так началась Первая опиумная война.

Английские экспедиционные войска были прекрасно обучены и натренированы, имели надежные корабли с современной артиллерией. Китайская армия и народ отчаянно сопротивлялись, но силы были неравны. Множество людей погибли или получили ранения. Англичане взяли город Чжоушань провинции Чжэцзян, а часть войск отправили на север. Порт Усункоу не удалось атаковать, поэтому армия захватила Тяньцзинь. Капитулянты цинского правительства были в панике из-за действий захватчиков, они обратились к императору Даогуану¹⁶ с просьбой вступить в переговоры с британской армией. Потерпев поражение, император не хотел снова сражаться. Он назначил Ци Шаня¹⁷ императорским

¹⁶ Даогуан – девиз правления Айсиньгёро Мяньнина (1782–1850), восьмого императора из династии Цин (1820–1850). – *Примеч. ред.*

¹⁷ Ци Шань (1786–1854) – китайский чиновник, во времена императоров Цзяцина и Даогуана достиг больших успехов в морских перевозках и развитии речного транспорта, был генералом-губернатором Чжили (ныне Хэбэй) и советником по делам культуры. Заменив Линь Цзэсюя на посту в Гуандуне, он самовольно, с нарушением полномочий, подписал позорную для Китая «Чуаньбийскую конвенцию» и был за это уволен.

послом для диалога с захватчиками. Под влиянием провокаций со стороны капитулянтов император лишил Линь Цзэ-сюя чина и полномочий. Британские военные шантажом вынудили генерал-губернатора провинций Цзянсу, Аньхой и Цзянси И Либу¹⁸ подписать от имени правительства соглашение о прекращении военных действий. В этом процессе участвовал чрезвычайный и полномочный посол Великобритании Ч. Эллиот¹⁹. Первая опиумная война завершилась поражением Китая.

Опиумная война 1840 года была первой военной агрессией со стороны крупной капиталистической державы по отношению к Китаю, которая привела к нарушению территориального суверенитета и социальным изменениям. Феодальная экономика, просуществовавшая несколько тысяч лет, начала разрушаться. С этого момента Поднебесная превращалась в полуколониальное и полуфеодальное государство. Великобритания имела современное оружие, которое и заставило маньчжурское правительство сдаться. Впервые в Новой истории Поднебесной был подписан неравноправный договор – Нанкинский²⁰. Согласно ему Китай уступал

¹⁸ И Либу (1772–1843) – китайский чиновник при династии Цин. С 1839 по 1840 г. был генерал-губернатором Лянцзяна. В 1842 г. участвовал в заключении Нанкинского договора после поражения Китая в Первой опиумной войне.

¹⁹ Чарльз Эллиот (1801–1875) – офицер британского королевского флота и дипломат. – *Примеч. ред.*

²⁰ Нанкинский договор (1842) – договор после поражения империи Цин в Первой опиумной войне (1840–1842) с Великобританией. Неравноправными дого-

захватчикам территорию и выплачивал контрибуцию. США и Франция воспользовались ситуацией: угрожая новым военным конфликтом, они принудили цинское правительство заключить Вансяский и Хуанпуский договоры²¹. Китай обязался открыть для иностранцев порты в городах Гуанчжоу, Фучжоу, Сямэнь, Нинбо и Шанхай. Все это привело к тому, что Поднебесная выплатила Великобритании контрибуцию в размере 21 000 000 юаней, уступила территорию Гонконга, выделила иностранцам в торговом порту жилой район и разрешила им не подчиняться местному законодательству. Сфера влияния цинской монархии была ограничена, китайский народ был буквально обращен в рабство.

Другим результатом Первой опиумной войны стало пробуждение национального самосознания интеллигенции Китая и зарождение реформаторского движения. Феодальное общество, которое существовало в Китае до этого, было как заводь со стоячей водой, а Опиумная война, как камень, брошенный в воду, взбаламутила ее и пустила рябь. Китайское общество и идеология народа стали меняться. Появилось реформаторское движение, участники которого критиковали

ворами в Китае называли все договоры в середине XIX – начале XX вв. между империей Цин и мировыми державами, которые навязывали ей свою политику. – *Примеч. ред.*

²¹ Вансяский договор (1844) – договор между США и империей Цин, по условиям которого США получали льготы, аналогичные тем, что получила Великобритания по условиям Нанкинского договора. Таким же образом был подписан и Хуанпуский договор (1844) с Францией. – *Примеч. ред.*

старую систему и выступали против вторжения западных капиталистов, но в то же время ратовали за принятие западной культуры и системы образования.

Китайское общество остро переживало поражение в войне, нарушение территориального суверенитета и выплату контрибуций. Его образованные представители, оказавшись перед лицом западного колониального захватчика, начали борьбу. Императорский двор получал доклады, в которых авторы настойчиво требовали ввести запрет на курение опиума и нанести ответный удар британской армии. Появилось множество патриотических песен, разоблачающих капитулянтов, выражающих тревогу за судьбу страны и народа. В рифмах отражались беспомощность и упадок системы цинского режима правления.

Политика изоляционизма, проводившаяся в Китае до Опиумной войны, взрастила поколение невежественных правителей и недалёковидных ученых, которые придерживались отсталых взглядов. Однако поражение «Великой Поднебесной державы» в войне с «варварами» из маленькой страны вызвало реакцию мыслителей: они будто вышли из «состояния закрытых глаз и заткнутых ушей», отбросили предубеждения феодальных правителей и сделали шаг в сторону Запада, чтобы понять суть происходящего. В результате появился главный девиз той эпохи – «овладеть мастерством варваров, чтобы управлять другими варварами», – который привел к открытию целого ряда школ нового типа и

стал предпосылкой для создания Столичного университета. Линь Цзэсюй был главным предвестником идеи Ста дней реформ, он сумел обратить внимание цинских чиновников на истинное положение дел. В 1830 году вместе с Хуан Цзюэцзы, Гун Цзычжэнем, Вэй Юанем²² и другими талантливыми людьми он создал Сюаньнаньское поэтическое общество²³. Несмотря на немногочисленность организации, ее влияние было значительным. Хуан Цзюэцзы мобилизовал людей на борьбу против курения опиума, Гун Цзычжэнь и Вэй Юань сформировали новаторское идейное течение, а Линь Цзэсюй стал их лидером. Они обобщили опыт Китая в Опиумной войне и стали изучать систему образования западных стран.

Как представитель партии реформаторов, Линь Цзэсюй признавал положительные стороны западной культуры. Он «ежедневно следил за тем, что происходит на Западе, переводил западные книги и покупал западные газеты»²⁴, а также собирал книги и журналы, изданные иностранцами в Гуанчжоу и Макао, включая миссионерские брошюры. Он стремился понять обстановку, сложившуюся за границей, осо-

²² Хуан Цзюэцзы (1793–1853) – политик, мыслитель, ученый-литератор. Гун Цзычжэнь (1792–1841) – цинский мыслитель и писатель. Вэй Юань (1794–1856) – конфуцианский ученый, политический деятель при династии Цин.

²³ Члены Сюаньнаньского поэтического общества распространяли реформаторские идеи. – *Примеч. ред.*

²⁴ Вэй Юань. Записки о войнах совершенномудрых [императоров]. 3-е изд. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1984. Т. 10.

бенно его интересовали сведения о военном деле, экономике, науке и законодательной системе. Линь Цзэсюй организовал перевод труда британского ученого Хью Мюррея (1779–1846) «Полная география мира» («Четыре больших континента»), работы Эмериха фон Фаттеля²⁵ «Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» и других книг.

Линь Цзэсюй отбирал и приглашал на работу талантливых людей, владеющих иностранными языками. В Гуанчжоу он опубликовал открытые объявления о найме нескольких переводчиков. Линь Цзэсюй осознавал всю опасность самоизоляции страны, поэтому упорно сопротивлялся абсурдной политике «разрыва всех торговых отношений с другими странами». Он жестко критиковал указ правительства Цин, который запрещал торговлю иностранцев с китайцами, потому что этот указ лишал население приморских районов возможности заработка. Линь Цзэсюй предложил использовать средства, поступающие от внешней торговли, и таможенные пошлины для обеспечения обороны, он не думал об интересах и делах консерваторов и непросвещенных ученых феодального общества. Его деятельность стала базой для формирования духовных ценностей и идеологического учения последующих поколений, которые реализовывали Сто дней реформ.

²⁵ Эмерих фон Фаттель (Эмер де Ваттель; 1714–1767) – швейцарский государственный деятель, юрист, автор трудов по праву и юриспруденции. – *Примеч. ред.*

После отстранения от должности Линь Цзэсюй был отправлен в ссылку в Синьцзян. По пути на север он в последний раз встретился с Вэй Юанем в городе Чжэньцзян провинции Цзянсу. Он передал ему все материалы об иностранных государствах и первоначальный вариант перевода книги «Полная география мира», в которой было описано более тридцати стран и дан очерк истории четырех континентов. Линь Цзэсюй хотел, чтобы Вэй Юань составил географическое описание заморских государств. В 1852 году Вэй Юань выпустил книгу с соответствующим названием (кит. «Хайго тучжи»), где собрал воедино все имеющиеся материалы, в том числе перевод «Полной географии мира». Этот труд содержал 880 тысяч иероглифов и включал в себя разносторонние сведения о политике, истории, географии, науке и технике, а также об условиях жизни и обычаях различных стран. «Хайго тучжи» расширила кругозор образованных людей и стала источником сведений об общей ситуации в мире.

Вторым представителем реформаторского течения был знаменитый мыслитель и близкий друг Линь Цзэсюя Гун Цзычжэнь. Он ненавидел иностранных захватчиков и поддерживал запрет Линь Цзэсюя на курение опиума. Гун Цзычжэнь предчувствовал надвигающийся социальный кризис, поэтому «кричал во весь голос» о необходимости изменения законов и критиковал деятельность правительства Цин: «На закате правления Цяньлуна чиновники и народ оказались в

нищете. Люди не занимались ни образованием, ни сельским хозяйством, ни промышленностью, ни торговлей... Практически везде зажиточные семьи стали бедными, а малоимущие превратились в голодных попрошаек. Богатые представители четырех классов (чиновники, земледельцы, ремесленники и купцы. – *Примеч. пер.*) презренно и стремительно бежали»²⁶. Он считал, что главной причиной этой ситуации является коррупционное управление страной. Феодалное общество уже «доживало последние дни, еле дышало». Гун Цзычжэнь написал такие строки для выражения надвигающейся эпохи жестоких катаклизмов: «Ночью сбитые с толку птицы не кричат; люди в горах кричат во весь голос. Небо и земля стали колоколом и барабаном; боги вздымают водяные валы»²⁷. Критика общественного деятеля была пропитана враждебностью к феодализму. Лян Цичао дал ему следующую оценку: «Цзычжэнь внес большой вклад в освобождение мысли позднецинской эпохи. В период правления под девизом Гуансюй почти каждый представитель новой науки»²⁸ восхищался Гуном, и первое прочтение его “Собрания сочинений Динъаня” было для них как удар током»²⁹. Гун

²⁶ Гун Цзычжэнь. Доклад о провинциях Запада // Полное собрание сочинений [Гун Цзычжэня]. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1979. С. 106.

²⁷ Гун Цзычжэнь. Стихи, написанные в 1839 году // Там же. С. 521.

²⁸ Имеются в виду сторонники буржуазной культуры Запада в последние годы правления династии Цин до «Движения 4 мая» 1919 г.

²⁹ Лян Цичао. Очерк учений эпохи Цин. Пекин: Дунфан чубаньшэ, 1996. С. 67.

Цзычжэнь считал примером для подражания Ван Аньши³⁰. Этот государственный деятель эпохи Сун многократно призывал к реформам, говорил, что «законы, принятые одним родоначальником, не разрушаются. Мнение тысячи умов не разделяется. Будущее силой заставит реформироваться. Так не лучше ли самим начать эти реформы?»³¹ Гун Цзычжэнь ценил таланты сограждан. Свои надежды он возлагал на «талантливых мужей» и «талантливый народ»³². «Вся жизненная энергия Китая зависит от бури. Тягостное молчание весьма печально. Я прошу Небо встряхнуть нас и даровать нам разнообразные таланты»³³. Этим семисложным стихотворением Гун Цзычжэнь призывал китайцев к реформам.

Еще одним другом Линь Цзэсюя был выдающийся мыслитель Вэй Юань, который относился к Линь Цзэсюю с большим уважением и полностью разделял его взгляды. Вэй Юань считал, что феодальный император забрал всю власть, богатство и славу в Поднебесной, «истощил поднебесную радость, не признавая поднебесную печаль, умышленно пренебрегал теми, кто соблюдал порядок, позволяя тем самым процветать отъявленным негодяям»³⁴. Именно в этом заклю-

³⁰ Ван Аньши (1021–1086) – выдающийся китайский социальный реформатор, государственный деятель, философ и литератор эпохи Сун.

³¹ Полное собрание сочинений [Гун Цзычжэня]. С. 6–7, 31.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Собрание сочинений [Вэй Юаня]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983. Т. 1. С. 44.

чался источник противоречий внутри правительства. Вэй Юань полагал, что династия Цин превратилась в «хижину для термитов, которые проели ее изнутри и вырвались наружу... <...> ...Курение опиума опутало поднебесный мир, а деньги перетекли за границу. Дюжина чиновников, которые должны охранять границы, ради собственной выгоды закрывают глаза на преступления, нанося этим ущерб государству. Первый министр твердо придерживается золотой середины. Сановник из числа конфуцианцев только и может, что попугайничать. Чиновник государственной казны способен только присваивать чужие деньги незаконным путем»³⁵. Вэй Юань в книге «Хайго тучжи» лозунгом «учиться у варваров, чтобы управлять ими» доказывал необходимость изучать западные науки и технологии. Он критиковал политику закрытых дверей и утверждал, что, «не имея точных сведений о положении варваров, невозможно обеспечить охрану пограничных районов»³⁶. Чтобы собрать точные сведения об иностранцах, необходимо «сначала построить в Китае дома для варваров, перевести книги варваров», «если хочешь контролировать иноземных варваров, необходимо сначала изучить их положение», «хорошо изучив варваров, можно контролировать их; не изучив варваров, окажешься под их кон-

³⁵ Собрание сочинений [Вэй Юаня]. Т. 1. С. 161.

³⁶ Вэй Юань. Географическое описание заморских государств. Т. 4. Ксилогр. изд. седьмого года правления Тунчжи (1867).

тролем»³⁷. Процветание или гибель государства и нации, как предполагал Вэй Юань, зависят от изучения западных наук. Феодалную косность он рассматривал как фактор отсталости. Западную науку и технику он находил «необыкновенными», а сердца соотечественников – «испорченными» невежественным общественным мнением, которое не одобрял. По его мнению, необходимо быть готовым к усердной работе, а иностранным мастерством нужно овладеть, «так как его можно долго использовать, поэтому его можно долго контролировать. Лишь когда с каждым днем будут появляться [такие] веяния, когда с каждым днем будет рождаться мудрость, только тогда [можно] увидеть, что народ Востока не имеет отличий от народа Запада»³⁸. Вэй Юань первым предложил создание учебных заведений нового типа для изучения западных наук. Впоследствии эта идея привела к созданию Тунвэньгуань. Идея «обучения у варваров» стала итогом анализа причин поражения Китая в Опиумной войне. Книга «Хайго тучжи» – первый учебник реформаторского течения. Однако Кан Ювэй, Лян Цичао, Тань Сытун³⁹ и другие сторонники программы Ста дней реформ отрицали ее влияние. Тем не менее именно эта книга дала начало идеологии китайского реформаторского движения. Кан Ювэй про-

³⁷ Там же.

³⁸ Собрание сочинений [Вэй Юаня]. Т. 3. С. 874.

³⁹ Тань Сытун (1865–1898) – философ, литератор, один из лидеров реформаторского движения Ста дней реформ. – *Примеч. ред.*

читал «Цзянь инхуань чжилюэ, дицю ту» («География и карты Земли») лишь в семнадцать лет, а к двадцати годам ему довелось познакомиться с «Хайго тучжи». Он начал собирать книги по различным отраслям западных знаний.

Идеи, выдвинутые Линь Цзэсюем, Гун Цзычжэнем и Вэй Юанем, соответствовали тенденции исторического развития. Их идеи и замыслы развивали и воодушевляли следующие поколения реформаторов. Благодаря этим деятелям углубленное изучение мировой науки открыло обществу путь к прогрессу и просвещению. Лян Цичао описывал процесс изменения образа мыслей в последние годы династии Цин: «Они очень много говорят, на протяжении более двухсот лет вплоть до сегодняшнего дня никто не обращал внимания на привычное окружение, и вдруг, словно электрический разряд поразил их сердца, они стали ратовать за использование научных знаний для наведения порядка в мирских делах. Хотя многое из конкретных теоретических знаний было неприменимо, их энергия заставила ученых освободиться от более чем двухсотлетнего китайского средневековья. <...> На протяжении последних тридцати лет происходят изменения в образе мыслей. Подъемы и спады общественного движения становятся сильнее и сложнее. Я осмелюсь использовать одно выражение для характеристики первоначальной движущей силы: “Попорченная идеология мудрецов прошлых династий начала возрождаться”»⁴⁰.

⁴⁰ Лян Цичао. История китайских учений последних 300 лет. Пекин: Чжунго

Линь Цзэсюй, Гун Цзычжэнь и Вэй Юань вели китайскую нацию к западной системе обучения. Они повлияли на Китай Нового времени, в том числе обусловили возникновение «эпохи западничества». Так появились предпосылки для изменения системы образования.

В книге «Циндай сюэшу гайлунь» («Очерк учений эпохи Цин») Лян Цичао пишет, что движение реформаторов привело к упадку «ортодоксального течения», поскольку «ускорение изменения обстановки» имеет два аспекта.

1. «Нравственность и мораль со временем ослабли, стремления людей начали выходить из-под контроля. Время полной беззаботности и всеобщей праздности достигло своей высшей точки. Все знают о надвигающихся беспорядках и смятении, потому ищут причины и виновных в получении не применимых на практике знаний»⁴¹.

2. «Сторонники имперского строя и старого образа мышления были совершенно раздавлены тем, как Китай сломался после Опиумных войн, им было стыдно за государство, и они думали, как бы найти себя в этом уже изменившемся мире. Они яростно сопротивлялись, пытаясь воскресить идеологию и найти способы упорядочить мирские дела. К тому же был снят запрет на морскую торговлю, так называемые западные науки постепенно проникали в Китай. Ученые будто бы накапливали силы, затаившись в уединении. “Поиски во

шудянь, 1985. С. 28–29.

⁴¹ Лян Цичао. Очерк учений эпохи Цин. С. 64–65.

внешнем мире – это желание яркого солнца, а поиски внутри – это отказ от яркого солнца”. Желание разрушить стену и освободиться от мрака вынудило их отказаться от прежней политики и начать борьбу. В результате почти детские знания “западных наук” слились с так называемым учением об управлении государством, и образовалось самостоятельное направление»⁴².

Важную роль в модернизации Китая сыграли не столько практическая деятельность Ли Цзэсюя, Гун Цзычжэня, Вэй Юаня и их соратников, сколько их реформаторские идеи. Замысел политической реформы, план перехода на новое управление и концепция «овладеть мастерством варваров, чтобы управлять другими варварами» отразили необходимость социального развития в историческом контексте, воплотили в себе новый дух времени. «Движение по усвоению заморских дел»⁴³, проводимое после Опиумной войны, началось именно с мысли о том, что «варваров» необходимо изучать. Новый курс ведения дел с иностранцами реализовал эту идею.

Во второй половине XIX века в Китае возникло «движе-

⁴² Там же.

⁴³ Движение по усвоению заморских дел (Политика самоусиления) – движение, возникшее в 1860–1890-х гг., когда по инициативе ряда государственных деятелей в империи Цин начали перенимать западную науку и технологии, создавать предприятия военной и гражданской промышленности. Открылись учебные заведения нового образца, студентов начали отправлять в заграничные университеты для обучения. – *Примеч. ред.*

ние по усвоению заморских дел», получившее поддержку фактического правителя того периода – вдовствующей императрицы Цыси⁴⁴. Все активные участники этого движения были чиновниками династии Цин. Например, министр иностранных дел Айсиньгёро Исинь, (князь Гун, 1833–1898), советник императора Гуй Лян (1785–1862), чиновник Министерства финансов Вэнь Син (1818–1876), генерал-губернатор провинций Цзянсу, Аньхой и Цзянси Цзэн Гофань (1811–1872), наместник столичной провинции Чжили и генеральный инспектор, генерал-губернатор приморских северных провинций Ли Хунчжан (1823–1901), генерал-губернатор провинций Фуцзянь и Чжэцзян, Шэньси и Ганьсу Цзо Цзунтан (1812–1885), наместник Хугуана Чжан Чжидун (1837–1909) и другие. Ли Хунчжан больше и дольше всех вел дела с иностранцами.

В 1865 году Ли Хунчжан управлял приморской частью северных провинций Китая. Он был вдали от двора, но постоянно поддерживал связь с иностранными учеными и послами, приезжавшими в Китай. Ли Хунчжан имел ясное представление о реальной ситуации на родине и за ее пределами. Он считал, что тысячелетиями в Китае не было такой ситуации, тысячелетиями Поднебесная не сталкивалась с таким сильным врагом. Ради успешного ведения дел с иностранцами, по его словам, следовало поддерживать дружеские отно-

⁴⁴ Цыси (1835–1908) – императрица Великой Цин, с 1861 по 1908 г. фактически правила государством. – *Примеч. ред.*

шения с внешним миром и провести политическую реформу внутри страны. Он понимал, что потребность торговли с другими странами продиктована самим временем, что это поможет усилению Китая, а потому является делом особой важности.

В 1856 году Великобритания и Франция начали Вторую опиумную войну с Китаем. В 1857 году штурмом был взят город Гуанчжоу. В сентябре 1860 года объединенная англо-французская армия захватила Пекин. Сожжение садово-дворцового комплекса Юаньминъюань⁴⁵ стало шагом на пути утраты китайского суверенитета. В начале 1861 года, после поражения Китая, цинское правительство создало Министерство иностранных дел – центральный орган по делам с чужеземцами. Вслед за этим в южных и северных провинциях были учреждены министерства торговых связей. Шанхай и Тяньцзинь стали основными городами организации взаимодействия с иностранцами.

Политика «движения по усвоению заморских дел» включала в себя следующие аспекты.

Организация военной промышленности. Один из самых влиятельных сановников империи Цин Ли Хунчжан полагал, что главным в «усилении китайской армии» является создание пушечных кораблей по западному образцу. Имен-

⁴⁵ Юаньминъюань (букв.: «Сады совершенной ясности») – летняя резиденция императоров, которая располагалась в восьми километрах от Запретного города; была разрушена в 1860 г. – *Примеч. ред.*

но поэтому особое значение он придавал контролю и развитию военной промышленности. В 1865 году, при поддержке военнополитического деятеля и литератора Цзэн Гофаня, Ли Хунчжан наладил производство огнестрельного оружия и строительство военных кораблей в Шанхае. В период с 1870 по 1890 год были построены пороховой завод, завод по производству патронов, артиллерийский и минный заводы. Огнестрельное оружие непрерывно совершенствовали, соблюдая принцип «нанимать иностранцев, покупать иностранные товары, применять иностранные способы и методы». В 1867 году министр торговли Чун Хоу (1826–1893), отвечавший за три гавани приморских районов северных провинций Китая, организовал маньчжурское правительственное Машиностроительное бюро в Тяньцзине. В 1866 году Цзо Цзунтан организовал Мавэйское судостроительное бюро в городе Фучжоу.

Создание предприятий частного предпринимательства под контролем и управлением правительственного уполномоченного. Предприятия военной промышленности сталкивались с множеством трудностей из-за того, что не было стабильной основы социально-экономического развития: источники денежных средств иссякли; спрос на сырье и горючее сильно превышал предложение. Технологическая отсталость, недостаток талантливых кадров, хаотичное управление и т. д. также затормаживали развитие производства. Чтобы преодолеть эти трудности, необходимо было создать пол-

ноценную систему, в которой оптимально были бы соединены промышленность и транспорт. Сторонники «движения по усвоению заморских дел» начали создавать пароходные коммерческие компании, целью которых было «в свободное от работы время возить продовольственные товары, а в рабочее время обеспечивать страну боеприпасами. Они считали, что таким образом можно облегчить жизнь гражданского населения и добиться “самоусиления”»⁴⁶. В 1876 году Ли Хунчжан открыл в Шанхае первую китайскую механизированную хлопчатобумажную фабрику. По его предложению в 1878 году был открыт завод по переработке и добыче горного угля, а в 1889 году – золотые прииски в уезде Мохэ. Цзо Цзунтан в 1880 году открыл фабрику по производству тканей в провинции Ганьсу. Чжан Чжидун в 1893–1894 годах открыл в провинции Хубэй четыре фабрики: хлопчатобумажную, прядильную, бумажную и шелкомотальную.

Организация и строительство Бэйянского (Северного) флота. Китай столкнулся с военной провокацией со стороны капиталистических держав, и это помогло правительству понять всю важность вопроса береговой охраны. Опиумная война изменила ситуацию на северо-западных границах страны, которая была стабильной несколько поколений. Юго-восточный приморский район стал передовой ли-

⁴⁶ Ли Хунчжан. Ходатайство о награждении за привлечение инвестиций в пароходостроение // Полное собрание сочинений [Ли Хунчжана]. Шанхай: Шанхай шанью иньшугуань, 1922. Т. 2. С. 4.

нией национальной обороны. Китай стал ориентироваться на западные учения в вопросе береговой охраны, иностранные технологии были заимствованы и модернизированы. В 1875 году правительство назначило Ли Хунчжана на пост генерал-губернатора северных приморских провинций Китая для заведования береговой обороной. В том же году было принято решение о создании военно-морского флота в приморской части северных провинций Китая. В сентябре 1888 года в этой части страны официально была создана флотилия.

Внедрение современного образования. Участники «движения по усвоению заморских дел» реформировали не только экономику и военное дело, но и систему образования и подготовку кадров.

Ли Хунчжан продвигал новый курс политики к этапу «светлого будущего», он активно выступал с предложениями реформировать экзаменационную систему кэцзюй и открыть школы для подготовки кадров. Он предлагал приспособить экзаменационную систему к существующим условиям; стремиться к усвоению западного опыта, потому что таким образом готовить кадры легче; создать береговую оборону каждой провинции; повсеместно открыть учреждения по изучению западных наук. Ли Хунчжан считал, что для руководства этими учреждениями следует отбирать крупных чиновников, хорошо разбирающихся в современной ситуации. В новых учебных заведениях будут воспитаны таланты,

владеющие западными прикладными науками, в том числе машиностроением. Они будут «получать должности и звания прямым путем, то есть сдачей экзаменов и прохождением службы»⁴⁷. Ли Хунчжан старался реформировать кэцзюй, чтобы система соответствовала современным реалиям, и выступал, например, за отмену *багувэней*⁴⁸ по интерпретации классических канонов. Отбор по результатам таких сочинений поддерживался прогнившей бюрократической системой. Знать, не сведущая во внешнеполитической ситуации, была увлечена поиском выгоды из своего служебного положения. Большинство чиновников прошли через эту экзаменационную систему. Изменение образовательной системы стало основываться на изучении достижений китайцев и европейцев и смене устаревшей бюрократической системы.

Сторонники «движения по усвоению заморских дел» высоко оценивали западную систему образования. Они считали, что зарубежные «учебные заведения воспитывают таланты, которые проходят строгий отбор, совсем не так, как в Китае»⁴⁹. Реформаторское движение нанесло серьезный удар по традиционной императорской экзаменационной и образовательной системам, способствовало появлению новых учеб-

⁴⁷ Ли Хунчжан. Ходатайство о награждении за привлечение инвестиций в пародостроение // Полное собрание сочинений [Ли Хунчжана]. Т. 2. С. 4.

⁴⁸ Багувэнь – классическое сочинение из восьми частей, форма испытаний в государственной экзаменационной системе кэцзюй в XIV–XX вв.

⁴⁹ Ли Хунчжан. Вопросы обучения молодежи за границей // Полное собрание сочинений [Ли Хунчжана]. Т. 2. С. 7.

ных заведений и появлению западных наук в Поднебесной. Создание Тунвэньгуань было последним предвестником создания Столичного университета.

Отправка студентов за границу. Первыми сторонниками, основоположниками и руководителями обучения за рубежом были Жун Хун (1828–1912), Ли Хунчжан и Цзэн Гофань. Жун Хун был представителем нового патриотически настроенного образованного сословия. Он первым поехал в Йельский университет (город Нью-Хейвен, штат Коннектикут, США) учиться за свой счет. Всю свою жизнь он посвятил «внедрению западных наук на Востоке». Целью Жун Хуна было продвижение зарубежной культуры для преобразования Китая. Однажды он представил Цзэн Гофаню письмо, в котором предлагал отправить молодежь учиться за границей на срок от двух до пяти лет, систематически обучать ее западным наукам, технике и культуре. Все это было задумано им, чтобы воспитать поколение, которое будет развивать новые науку и технику Китая. Предложения Жун Хуна поддерживали Цзэн Гофань и Ли Хунчжан. Они посчитали, что, отправляя на обучение за границу, можно получить поколение талантливых людей, которые продолжат политику самосовершенствования Китая. В августе 1870 года Цзэн Гофань направил императорскому двору письмо, которое также подписал Ли Хунчжан. В послании они объясняли необходимость отправки «умных и сообразительных молодых людей» в Европу и США. Они отмечали: «Рядовые европейцы обучаются за ру-

бежом. По возвращении их приглашают работать в академии. Преподавание ведется по факультетам. Военное и судопроизводство постоянно совершенствуются. Есть разделение на естественные и гуманитарные науки. Современный Китай пытается подражать западной системе, изучает иностранное законодательство. Нравы сейчас открытые, поэтому необходимо отобрать умную и способную молодежь, чтобы отправить ее за границу ради самоусиления страны»⁵⁰. После этого приступили к отбору студентов для обучения за рубежом. Отбор студентов по усмотрению высших органов для обучения в США вызвал волну жесткой критики со стороны консерваторов, однако распространение западных наук в Китае уже началось.

Открытие религиозных школ. Другим идеологическим истоком реформаторского движения была пропаганда западных наук миссионерами. Деятельность общин приоткрыла окно, через которое передовые китайцы могли наблюдать за миром. В результате этого развитие получили пресса, книгоиздательство, образование, медицина и другие области. Старый уклад общественной и культурной жизни Китая пошатнулся. Длительная политика закрытых дверей отняла у простых граждан связь с внешним миром, именно миссионерское движение долгое время было основным и даже единственным каналом для контакта с иностранными культурами.

⁵⁰ Ли Хунчжан. Вопросы обучения молодежи за границей // Полное собрание сочинений [Ли Хунчжана]. Т. 2. С. 7.

ми, по этому же каналу в Китай попали западные науки. Также это движение стало предпосылкой к преобразованию Китая в период Нового времени.

Образованная часть китайского общества была главным объектом миссионерского движения. Знаменитый педагог и проповедник К.У. Матир⁵¹ сказал: «Государство должно стоять между Небом и Землей, опираясь на основателей страны и талантливых людей, а талантливые люди должны выходить из учебных заведений»⁵². Религиозные общины открыли множество учебных заведений. В 1839 году в Гуанчжоу было организовано Общество по развитию народного образования, открыта школа в Макао, а в 1842 году – школа в Гонконге. Все эти учреждения носили имя английского синолога Роберта Моррисона (1782–1834). В этих школах преподавали китайский и английский языки, математику, алгебраическую геометрию, физическую химию, историю, географию и другие дисциплины. Здесь стремились систематиче-

⁵¹ Кельвин Уилсон Матир (китайское имя Ди Као-вэнь; 1836–1908) – американский миссионер в Китае, пресвитерианский священник. В течение 45 лет работал с миссией в Китае. Был председателем комитета по переводу Библии на китайский язык и автором одного из самых распространенных переводов. В 1882 г. основал теологический колледж в Дэнчжоу (пров. Шаньдун), который стал предшественником университета Цилу в пров. Шаньдун, а впоследствии – знаменитого Шаньдунского университета. В 1892 г. К.У. Матир также выпустил учебник китайского языка, основанный на идиомах и фразеологизмах, который был популярен среди иностранцев, изучающих язык.

⁵² Исторические материалы Пекинского университета. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1993. Т. 1. С. 17.

ски передавать ученикам знания западных наук. Основатель первой судостроительной компании Жун Хун и знаменитый врач западной медицины Хуан Куань были учениками этой школы. После окончания Первой опиумной войны они уехали в США и Великобританию учиться. На родину они вернулись в 1857 году.

С 1842 по 1860 год в Китае насчитывалось примерно пятьдесят миссионерских школ, в том числе двенадцать частных школ для девочек; всего в них обучались примерно тысяча учеников. В то время это был единственный путь постижения западной культуры. Сунь Ятсен⁵³ считал эти школы полезными.

После Второй опиумной войны, в 1870-е годы, миссионерских школ было уже 800, а учеников – 20 000. В 1899 году число школ увеличилось до 2000, а учащихся – до 40 000. Пропаганда западной культуры проходила усиленно, старые учебные заведения, академии и частные школы получили серьезный удар. Например, миссионер Янг Джон Аллен (под китайским именем Линь Лечжи) в течение восемнадцати лет исполнял обязанности переводчика и преподавателя в правительственных учреждениях Китая. Он перевел в общей сложности более 390 книг, принял активное участие в создании англо-китайского колледжа и англо-китайской школы для девочек в Шанхае. В период с 1874 по

⁵³ Сунь Ятсен (1866–1925) – китайский политический деятель, революционер и основатель партии Гоминьдан. – *Примеч. ред.*

1907 год он был главным редактором газеты «Ваньго гунбао» («Международное обозрение»)⁵⁴. Янг Джон Аллен искренне поддерживал реформаторское движение. Или Тимоти Ричард (китайское имя: Ли Тимотай), который в 1891 году вступил в должность главного секретаря общественного делопроизводства в Научном обществе провинции Гуандун. После первой Японо-китайской войны он часто общался с Кан Ювэем, а Лян Цичао даже какое-то время работал его личным секретарем. Представители реформаторского движения и миссионеры имели очень тесные связи, поскольку первые считали своей задачей распространение западной науки, а перевод религиозных книг способствовал изучению европейских наук. Кан Ювэй вспоминал, как в 1882 году, проходя по улицам Шанхая, он покупал иностранные книги, чтобы дома внимательно их изучить, а затем со знанием дела объяснять западные науки другим и по возможности делать комментарии. Каждая книга на начальном этапе движения Ста дней реформ была частью силы, движущей вперед.

Западное образование стало вызовом для феодального общества. Появились различные общественные идеологии и течения, новые культурные веяния – политика самоусиления продвигалась вперед и привела к реформе образования.

Принцип «китайские науки – фундаментальные, западные науки – прикладные», распространенный в области об-

⁵⁴ В 1868–1874 гг. издавалась под названием «Цзяохуэй синьбао» («Новости христианской церкви»).

разования после Опиумной и первой Японо-китайской войны, был основным при создании учебных заведений нового типа. Он выражался в выборе китайских интеллектуалов – спасти свою великую державу. Поражение Поднебесной в Опиумной войне нанесло беспрецедентный удар по интеллигенции. Они пересмотрели свои воззрения ради самоусиления страны и сравнили родину с капиталистическими странами Запада. В конечном счете они стали рассматривать этот принцип как неизбежный путь спасения родины; например, сторонник «движения по усвоению заморских дел» Чжан Чжидун активно поддерживал его.

Что означает принцип «китайские науки – фундаментальные, западные науки – прикладные»? Чжан Чжидун дает следующее толкование: «Это три устоя и четыре конфуцианских постоянства»⁵⁵. «Три устоя» – это должные отношения между государем и подданными, отцом и сыном, мужем и женой. «Четыре конфуцианских постоянства» – это этикет (благопристойность), чувство долга (справедливость), честность (бескорыстие) и совесть. Вместе они регламентировали иерархические отношения в феодальном обществе и отношения в семье. Выражение «западные науки – прикладные» означает использование достижений западной науки и техники для обогащения страны и укрепления армии. В то время наука понималась в более широком смысле: речь шла о знаниях вообще, в том числе и прикладных.

⁵⁵ Чжан Чжидун. Наставления об учебе. Учан: Издание академии Лянху, 1898.

До Японо-китайской войны 1894–1895 годов внимание заострялось на взаимозависимости между «истоками богатства и могущества» и «истоками основания государства». Считалось, что китайская традиционная система управления – «основа» Поднебесной. После этой войны по мере расширения знаний обсуждения стали фокусироваться на важности соотношения «управления» и «обучения». Чжан Чжидун писал: «Тот, кто планирует исправить недостатки современного мира, говорит о новой науке, а тот, кто думает о причинении зла, твердо держится за старую науку; представители старой науки давятся отходами, представители новой науки толкутся на распутье и гибнут, как бараны; представители старой науки не знают общего, представители новой науки не знают корней. Не зная общего, невозможно приспособиться к изменяющимся умениям врага, не зная корней, имеем сердце с ничтожной системой взглядов о долге»⁵⁶. Он также писал, что «три устоя», центр традиционного китайского воспитания в духе конфуцианской морали, были забыты.

В 1896 году в «Сюэсяо цзунлунь» («Рассуждения об учебных заведениях») Лян Цичао написал, что с момента основания Тунвэньгуань и открытия множества школ западного типа большое значение придается изучению западных наук – «много говорится о мастерстве и умении, мало говорится об управлении и обучении». Именно это он считал пробле-

⁵⁶ Чжан Чжидун. Наставления об учебе.

мой раскрытия исключительных способностей учащихся в новых школах. Он предложил: «Заимствуя идеи европейцев, создать китайское законодательство; заимствуя законы европейцев, создать китайскую идеологию. Всего получается три тезиса: первый – обучение, второй – управление, третий – умение»⁵⁷. По его мнению, содержание межкультурного диалога Востока и Запада должно раскрываться в трех направлениях, но наиболее важными из них являются управление и обучение.

Принцип «китайские науки – фундаментальные, западные науки – прикладные» сформулировал Чжан Чжидун. Он же заострил внимание на создании учебных заведений нового типа. В своей книге «Лянху, цзинсинь шуюань гайчжао сюэтан баньфа пянь» («Записки о способах реформирования учебных заведений в провинциях Хунань и Хубэй в виде “новых школ”») он писал: «Две академии разграничили основные идеи обучения: китайская наука является основой, а западная используется в прикладном смысле. Это сделано во избежание бесполезных насмешек над невежеством, а также пресечения вреда, которые следуют за отходом от изучения канонов и за пренебрежением истинным путем [дао]»⁵⁸. Почему этот принцип появился именно в то время? Некоторые

⁵⁷ *Лян Цицао*. Сборник сочинений Иньбинши. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1932. Т. 1. С. 18–19.

⁵⁸ Черновой вариант докладной записки Чжан Вэньсянгуна. Изд-во Сюйганшэнь. Т. 29. С. 34.

ученые считают, что выражение «китайские науки – фундаментальные» использовалось консерваторами как предлог, чтобы атаковать учебные заведения. Традиционное конфуцианское учение с самого начала было материально и полезно практически. В нем были объединены два противоречия – «совершенствоваться» изнутри и «управлять страной» снаружи. Принцип «китайские науки – фундаментальные, западные науки – прикладные» означает, что изначально полезные практически науки прекратили свое существование ради бесполезных практически наук и потеряли присущую им функцию управления страной. Чжан Чжидун сказал: «Китайские науки – внутренние учения, а западные науки – внешние учения; китайские науки совершенствуют тело и душу, западные науки следуют духу времени и приспособляются к меняющемуся миру»⁵⁹. Изначально традиционные науки обладали обеими функциями, но сохранилась только цель «усовершенствования тела и души», а функция «соответствовать требованиям обстановки» была потеряна. Поэтому западные науки и были заимствованы.

Результатом нового тезиса было проникновение западных наук в Китай. Чтобы страна лучше овладела ими, политик Чжан Чжидун, кроме создания новых школ, пропагандировал различные способы получения знаний: отправка студентов и учащихся за границу для проведения исследований; перевод большого количества книг, популяризация запад-

⁵⁹ Чжан Чжидун. Наставления об учебе.

ных научных школ; развитие прессы и создание редакций газет.

Когда началось проведение реформ, все больше стала проявляться противоречивость содержания и положений принципа «китайские науки – фундаментальные, западные науки – прикладные». Сторонники политики самоусиления и реформаторского движения рассматривали этот принцип как одобрение и принятие западной культуры, науки и технологии. Консерваторы же использовали его в качестве аргумента для отказа принимать лучшее в новаторском учении западной культуры того времени.

Знаменитый китайский мыслитель Янь Фу (1854–1921) ориентировался как в восточной, так и в западной культуре. Он отмечал, что основная разница между традиционной культурой Поднебесной и современной культурой западных стран заключается «в отличии свободы от несвободы». Он привел много примеров этого различия. Смысл всех примеров был в том, что «в китайском обществе существует три устоя: абсолютная власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой; а в западном обществе существует равноправие»⁶⁰. Он считал, что если за границей основой демократии является свобода, то там, где основой являют-

⁶⁰ Упомянутые здесь «три устоя» берут свое начало в конфуцианском каноне «Ли цзи» («Книга ритуалов», V–II вв. до н. э.). Согласно канону, должны отношения между отцом и сыном, правителем и сановником, мужем и женой являются устоями, о которых заповедали помнить совершенномудрые правители древности.

ся «три устоя», применять западную систему управления совершенно недопустимо.

Принцип «китайские науки – фундаментальные, западные науки – прикладные», с одной стороны, сталкивался с неприятием радикальных изменений в политической жизни Китая, а с другой стороны, его признавали необходимым для сохранения нового курса. В научном и культурном аспектах вплоть до «Движения 4 мая» структура этой идеологии не претерпела коренных изменений. Даже некогда критиковавший эту мысль китайский писатель и переводчик западных книг Янь Фу в 1912 году, будучи ректором Пекинского университета, предложил в управлении школами продолжать руководствоваться принципом «китайские науки – фундаментальные, западные науки – прикладные».

Ведение дел с иностранцами, открытие заводов, внедрение новой системы образования стали содержанием политики самоусиления, зародившейся в середине XIX века. Причиной этому послужили сложившаяся в то время историческая ситуация, сложные международные отношения, внутренняя политика, экономика и традиционный образ мышления. По мере проникновения западного просвещения отношение и восприятие китайцев к европейской науке прошли путь от поверхностного знакомства до сравнительно глубокого понимания. Только благодаря Линь Цзэсюю и призыву Вэй Юаня «учиться у варваров, чтобы управлять варварами» возник принцип сторонников самоусиления: «китай-

ские науки – фундаментальные, западные науки – прикладные». Процесс создания школ западного типа начался с появлением этой идеи и привел к открытию Столичного университета.

Глава II. Борьба между консерваторами и реформаторами. Тунвэньгуань

После Второй опиумной войны возникла концепция «движения по усвоению заморских дел». Она не только была теорией, но и отразилась в деятельности прогрессивных мыслителей маньчжурского двора. Учреждение Министерства иностранных дел и открытие Тунвэньгуань были частью претворения новой политики в жизнь. Министерство иностранных дел просуществовало более пятидесяти лет вплоть до свержения династии Цин. Это ведомство играло решающую роль в управлении делами внутри страны и за ее пределами. Тунвэньгуань была первой попыткой маньчжуров открыть современное учебное заведение. Ее успехи и неудачи привели цинское правительство к решению открыть Столичный университет.

История основания и развития Тунвэньгуань из-за происходившей в то время яростной борьбы между реформаторами и консерваторами не была простой. Создание и последующее развитие этой школы невозможно было бы без поддержки вдовствующей императрицы Цыси – активной сторонницы «движения по усвоению заморских дел». Из всей программы Ста дней реформ императрица утвердила

только учреждение Столичного университета, от реализации остального она отказалась.

В январе 1861 года Айсиньгёро Исинь, советник императора Гуй Лян, чиновник Министерства финансов Вэнь Син и другие политические деятели обсуждали необходимость поддерживать контакты с иностранцами. Они определили, что самую большую проблему представляет отсутствие специальной методики ведения международных дел, после чего подготовили и представили доклад императору Сяньфэну⁶¹. В своем докладе они предложили создать в столице Министерство иностранных дел для проведения переговоров с чужеземцами: «Для проведения переговоров с иностранными государствами необходимо сначала узнать их характер. Мы говорим на разных языках, наши письменности совершенно различны. Все это держит нас в состоянии отчужденности и взаимного непонимания. Нужно найти компромисс! Необходимо брать пример со Школы русского языка⁶², которая действует как учебное заведение: она стабильна, ее деятельность имеет глубокий смысл. Вплоть до сегодняшнего дня Школа не превратилась в формальное заведение и продолжает полностью выполнять свои функции. Такой подход во-

⁶¹ Сяньфэн – девиз правления Айсиньгёро Ичжу (1831–1861), девятого императора из династии Цин (1850–1861). – *Примеч. ред.*

⁶² Школа русского языка при Дворцовой канцелярии (Нэйгэ элосы вэньгуань) – первое официальное учебное заведение, где преподавался русский язык. Школа была учреждена в 1708 г. по указу цинского императора Канси.

одушевляет и является примером!»⁶³

Бывшее месторасположение Тунвэньгуань, основанной в 1862 году (в 1902 году вошла в состав Столичного универ-

⁶³ История организации различных дел с иностранными государствами в период правления под девизом Сяньфэн. Пекин: Государственный музей Гугун, 1930. Т. 71. С. 17.

Политики предложили отобрать в провинции Гуандун и в Шанхае четырех достойных молодых людей, в совершенстве владеющих французским и английским языками, чтобы отправить их в столицу с верительной грамотой⁶⁴. Затем следовало отобрать одаренных детей маньчжурской династии не старше 13–14 лет и обучить их вышеперечисленным языкам, подготовить для ведения дел с иностранцами. В докладе также предлагалось: «Командированных людей обучить подобно тому, как обучают в Школе русского языка, и платить им щедрое жалованье. Через два года обучения подвести итоги и наградить трудолюбивых... <...> Школа русского языка разумно регулирует изучение языка и письменности, добросовестно контролирует учебный процесс, а также достойно вознаграждает людей, добившихся успехов в изучении различных языков. Нам следует поступать так же».

Поскольку ведение дел с иностранцами и подготовка переводчиков были актуальными задачами, а доклад князя Гунана и его единомышленников дошел до императора лишь через год, цинское правительство сразу приняло решение учредить Министерство иностранных дел и создать при нем Тунвэньгуань. Однако по самым разным причинам официально она была открыта лишь в июне 1862 года.

⁶⁴ Верительная грамота – дипломатический документ, который официально удостоверяет юридический статус государственного посла. – *Примеч. ред.*

Нельзя не упомянуть о школе, которая предшествовала Школе русского языка, – Школе переводчиков с языков четырех сторон света. Согласно «Мин ши» («Истории династии Мин»)⁶⁵, в 1407 году в Китае была создана Сыигуань – Палата по делам иноземцев, которую также называли Школой переводчиков с языков четырех сторон света⁶⁶. Специально для приема послов, которые преподносили дань императору, было создано восемь отделений: монгольское, чжурчжэней⁶⁷, тибетское, индийское, мусульманское, байи⁶⁸, Гаочана⁶⁹, Мьянмы. В Сыигуань обучали письменному и устному переводу, общению с послами и другим навыкам. «В шестой год правления под девизом Чжэндэ династии Мин [1510] правитель племени Бабай сделал подношение, после чего было открыто отделение Бабай. В седьмой год правления под девизом Ваньли династии Мин [1578] появилось отделение Таиланда»⁷⁰.

⁶⁵ «Мин ши» («История династии Мин») – официальная хроника правления династии Мин (1368–1644). Согласно китайской исторической традиции, подобные хроники составлялись после падения очередной династии по указу следующего за ней императора. – *Примеч. ред.*

⁶⁶ Сыигуань (###, «Палата иноземцев с четырех [сторон света]») получила название Сыигуань (###, «Школа переводчиков с языков четырех [сторон света]»).

⁶⁷ Чжурчжэни – народ тунгусской группы на северо-востоке Китая.

⁶⁸ Байи (дайцы) – группа тайскийх народов, проживающая на территории Китая. – *Примеч. ред.*

⁶⁹ Гаочан – ныне район городского округа Турфан (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР).

⁷⁰ История династии Мин: Управление III. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1974. Т.

Сначала Школа Сыигуань подчинялась Академии Ханьлинь⁷¹. В 1494 году министр церемоний и помощник канцлера были назначены ее руководителями, так она стала относиться к Министерству церемоний. Обычно учеников в Сыигуань выбирали из Государственного училища, только в 1426 году в отбор были включены дети из семей простолюдинов. Педагогами были чиновники, а учебные и экзаменационные работы проверяли ученые Академии Ханьлинь. Те, кто спустя год, во время выпуска, выдерживал экзаменационные испытания, могли занять должности; те же, кто не прошел проверку, не принимались на службу.

В 1436 году были утверждены общие экзамены для поступления в Сыигуань. Через год выпускники повторно сдавали экзамены, по результатам которых их назначали на должности.

В 1491 году ученикам было запрещено заниматься внеучебной деятельностью в Сыигуань. Ученики, которые спустя три года успешно выдерживали экзамены, ежемесячно получали по одному даню⁷² риса; те, кто еще спустя три года вновь сдавал экзамены, получали должность в Сыигуань.

74. С. 1797–1798.

⁷¹ Академия Ханьлинь – многофункциональное учреждение в Китае, было создано в эпоху Тан в 738 г. и упразднено в 1911 г. Академия была императорской канцелярией, комитетом по цензуре литературы и театра, контролировала учебные заведения. Члены Академии составляли сборники, библиографические издания, энциклопедии. – *Примеч. ред.*

⁷² Дань – мера объема сыпучих тел, равная 100 л.

Проваливших испытания выпускников направляли на другую службу, но экзамен разрешалось сдавать второй раз. Со службы увольняли только после третьей неудачной попытки. Если выпускники Государственного училища поступали на службу в Сыигуань, получали там жалованье, а спустя три года выдерживали экзамен, то получали ежемесячно надбавку в размере одного даня риса. Выдержавшие через три года новый экзамен получали низший чиновный ранг; еще через три – чиновничью должность восьмого ранга. Учеников, трижды проваливших экзамен, отсылали обратно в Государственное училище заниматься казенными поручениями. В 1494 году родителям разрешили по своему усмотрению отправлять детей во дворец для сдачи экзаменов.

В 1509 году ученикам Сыигуань, получившим самый высокий балл на первом экзамене, стали выплачивать такое же жалованье, как и на прежней должности, и разрешили заниматься не только учебной деятельностью. Способных студентов, показавших отличные результаты, отправляли в Школу для продолжения обучения. Им не выплачивали жалованье, спустя три года учебы они снова сдавали экзамен. До выпуска допускали только выдержавших проверку студентов. Некоторые боялись не справиться и пытались давать взятки – за это выгоняли.

В 1522 году в Сыигуань было введено трехгодичное обучение. Спустя три года студент, который на этом этапе не смог сдать экзамен, отправлялся напрямую служить в народ

[чтобы использовать полученные знания, но при этом он не получал никакого звания]. Те, кто учился в течение шести лет, но не сумел сдать экзамена, получали чиновный ранг. Тем же, кто проучился девять лет, но не выдержал экзамена, присваивали соответствующие должности чиновников, им позволялось вернуться в родные места, уйти в отставку и не отбывать трудовую повинность⁷³. Тех, чей возраст, стаж и квалификация соответствовали требованиям, оставляли работать еще несколько лет. В Академии Ханьлинь студентам разрешали повторно сдавать экзамен, если на то были уважительные причины. Таким образом, в эпоху Мин Палата по делам иноземцев функционировала как учебное заведение. Ее сотрудники в обязательном порядке проходили строгую подготовку и отбор. Тех, кто не удовлетворял требованиям, не брали на службу. Как таковой карьерной системы не было: каждые три года проводились экзамены, по результатам которых решалось, продолжает испытываемый работать или уходит. В отставку могли отправить даже тех, кто проработал много лет. При этом они получали щедрое вознаграждение.

Палата по делам иноземцев просуществовала вплоть до эпохи Цин. Согласно «Цин ши гао» («Черновой вариант истории династии Цин»), в 1643 году Сыигуань была разделена на два учреждения: Палата при императорском дворе

⁷³ В эпоху Мин каждый мужчина – подданный империи, помимо уплаты земельного налога, был обязан нести трудовые повинности в пользу государства. В зависимости от рода занятий подданный попадал в определенную категорию в реестре трудовых повинностей.

для приема представителей зависимых территорий и Палата перевода с языков четырех сторон света. Первая подчинялась Министерству церемоний, в ней служили как маньчжуры, так и китайцы, которые занимались ведением дел с иностранцами. Палата перевода же подчинялась Академии Ханьлинь, и должности в ней могли занимать только китайцы, служившие в Министерстве церемоний. Они выполняли письменные переводы документов из разных стран, которые доставлялись в императорский дворец вместе с данями. В то время в Палате перевода было восемь отделений: языков хуэйхуэй⁷⁴, Мьянмы, байи, Тибета, Гаочана, Индии, Бабай и Сиама. В 1748 году произошли сокращения, и Палата перевода стала подчиняться Министерству церемоний. Восемь отделений были объединены в два: отделение по изучению языков «западных краев» и отделение по изучению языков «ста варваров». Название было изменено на «Ведомство по иностранным делам и переводу языков четырех [сторон света]». Главный секретарь Министерства церемоний был также помощником канцлера Приказа придворного этикета и управлял всеми текущими делами. В 1903 году Палата перевода была закрыта.

В своем докладе императору великий князь Гун, подчеркивая необходимость учреждения министерства иностранных дел и Тунвэньгуань, упоминает еще одну Школу рус-

⁷⁴ Хуэйхуэй – язык хуэйцзу (китайских мусульман), одной из 56 официальных народностей в Китае.

ского языка, которая открылась в 1756 году и подчинялась Дворцовой канцелярии. Создали ее в то время, когда Китай оказался перед лицом опасности со стороны царской России. Главной функцией Школы была подготовка устных и письменных переводчиков. Студентов отбирали из числа талантливых маньчжуров. Первая учебная группа состояла из 24 человек. Обучение длилось пять лет и заканчивалось выпускным экзаменом. Успешные ученики удостоивались званий и чинов, их назначали на должности в Министерство по делам национальных меньшинств (Лифаньюань) или на приграничные территории северо-западной части Китая. В 1862 году Школу русского языка присоединили к Тунвэньгуань.

Тунвэньгуань официально открылась в июне 1862 года в Пекине на территории Министерства иностранных дел. Сначала в ней было всего десять студентов, они изучали английский язык. В 1863 году появилась группа французского языка, в 1866 году – группа по изучению астрономии и математики. Изначально планировалось принимать на учебу маньчжуров и китайцев, которые получили ученую степень по системе государственных экзаменов кэцзюй, однако консерваторы воспротивились этому. За полгода на сдачу экзаменов записалось 98 человек, но среди них не было ни одного с ученой степенью. В конечном итоге было зачислено всего лишь тридцать человек.

В 1869 году Шанхайская школа переводчиков и Школа иностранных языков провинции Гуандун отправили в Тун-

вэньгуань своих лучших учеников. В это время туда прибыл известный китайский математик Ли Шаньлань⁷⁵, чтобы руководить обучением и воспитанием. На должность директора был назначен американский ученый Уильям Мартин⁷⁶. Он занялся организацией учебного процесса и вопросами реформирования.

В 1871 году в Тунвэньгуань появилось отделение немецкого языка. С 1876 года, кроме английского, французского, русского и немецкого языков, учащиеся стали изучать математику, физику, химию, астрономию, международное право, всемирную историю, географию и другие дисциплины. В 1877 году число учащихся в Тунвэньгуань превысило сто человек. В 1888 году открылись отделения естественных наук, физики, химии, перевода. После Японо-китайской войны в 1895 году открылось японское отделение, были приглашены преподаватели японского языка и письменности. В 1902 году по императорскому указу Тунвэньгуань была присоединена к Столичному университету.

Официальное открытие Тунвэньгуань в 1862 году никак не связано с Палатой по делам иностранцев, Палатой перевода и Школой русского языка. Причиной ее появления бы-

⁷⁵ Ли Шаньлань (1811–1882) – математик, занимался переводами западных трудов по математике на китайский язык. – *Примеч. ред.*

⁷⁶ Уильям Мартин (1827–1916) – американский миссионер-пресвитерианин. Жил в Китае с 1850 по 1916 г., помогал в открытии многих учебных учреждений в Китае. Был директором Тунвэньгуань и первым главным профессором Столичного университета.

ло «движение по усвоению заморских дел». Вокруг Тунвэньгуань с самого начала шла ожесточенная борьба между реформаторами и консерваторами, которая сопровождала всю историю школы вплоть до ее присоединения к Столичному университету, то есть около сорока лет.

В январе 1862 года великий князь Гун вместе с политиками предложили императору обязать наместников и губернаторов Гуандуна и Шанхая отобрать наиболее достойных коммерсантов, в совершенстве владеющих английским и французским языками, направить их в столицу для преподавания и обеспечить их щедрым вознаграждением. Двор одобрил это предложение и уполномочил Министерство иностранных дел осуществить подготовку документов. Ведомство вело официальную переписку с генерал-губернаторами провинций Гуандун, Гуанси и Цзянсу, которые должны были выбрать преподавателей и прислать учеников из числа Восьмизнаменных⁷⁷. После получения официального письма каждое «знамя» должно было отобрать учеников и отправить их в Министерство иностранных дел. Однако выбор преподавателей следовало осуществлять взвешенно и без спешки. Представители Гуандуна заявили, что у них нет тех, кого можно было бы рекомендовать. Представители Шанхая – что хоть у них есть кандидатуры, но они слабо владеют иностранными языками и к тому же требуют непомерно высо-

⁷⁷ Восьмизнаменные – принадлежавшие к маньчжурским войскам; маньчжурская армия делилась на восемь корпусов-«знамен».

кого вознаграждения.

Даже в выборе преподавателей для Тунвэньгуань между сторонниками «движения по усвоению заморских дел» и консерваторами возникли разногласия. Министерство иностранных дел было в весьма затруднительном положении. Ничего не оставалось, как по рекомендации расквартированного в Китае английского посланника и секретаря сэра Томаса Фрэнсиса Уэйда⁷⁸ пригласить за большое вознаграждение английского миссионера Джона Шоу Бердона на должность преподавателя английского языка. Перед началом работы ему разъяснили, что он должен преподавать только язык и не может проповедовать религию.

Несмотря на одобрение еще при императоре Сяньфэне, открытие Тунвэньгуань и назначение преподавателей затянулось. Оно состоялось уже в период правления вдовствующей императрицы Цыань⁷⁹ и регентства Цыси. После открытия князь Гун разъяснял обстоятельства этой задержки в докладной записке двору: «...чиновники вели официальную переписку с наместником Лянгуана и с генерал-губернатором провинции Цзянсу по вопросу назначения преподавателей. Всем Восьмизнаменным были направлены офици-

⁷⁸ Томас Фрэнсис Уэйд (1818–1895) – британский дипломат и синолог; разработал транскрипционную систему романизации китайского языка, которая широко использовалась до появления системы пиньинь.

⁷⁹ Цыань (1837–1881) – императрица эпохи Цин, супруга императора Сяньфэна. Регент при императорах Тунчжи (1856–1875) и Гуансюе (1871–1908) в 1861–1881 гг. – *Примеч. ред.*

альные письма с указанием начать отбор студентов. Каждому “знамени” следовало прислать студентов и нанять преподавателей. Власти Гуандуна заявили, что у них нет подходящих кандидатур. В Шанхае такие люди были, и, хотя уровень их знаний невысокий, они требовали слишком высокое жалование. По этой причине на протяжении длительного времени вопрос не решался. Полагаю, что, если мы хотим знать положение в других странах, сначала нужно овладеть языками этих стран. Иностранцы приглашают китайцев преподавать язык и разъяснять тексты, они щедро им платят. А в Китае до сих пор нет людей, в совершенстве владеющих иностранными языками, потому мы не можем иметь достоверных знаний о других странах. В Гуандуне и Цзянсу не нашли людей, которых можно было бы отправить в столицу, поэтому нам ничего не оставалось, как пригласить на работу иностранцев. Британский дипломат и синолог сэр Томас Фрэнсис Уэйд рекомендовал английского миссионера Джона Шоу Бердона, потому как он хорошо владеет китайской письменностью и знает китайскую литературу. Он мог бы временно работать на этой должности. Чиновникам поручили дать оценку его квалификации. Поскольку они не знают хорошо этого человека, им нужно было увидеть его в процессе работы. Поэтому пятнадцатого числа прошлого месяца было отобрано десять студентов, чтобы проверить его как преподавателя. Сэр Томас Фрэнсис Уэйд объяснил ему, что нельзя проповедовать религию и смешивать ее с преподаванием

языков и письменности. В дополнение для тайного надзора мы пригласили Сюй Шулиня преподавателем китайской литературы. Таковы обстоятельства открытия Тунвэньгуань»⁸⁰.

В этой же докладной записке князь Гун критикует наместника Лянгуана и генерал-губернатора провинции Цзянсу за небрежное исполнение обязанностей и позицию пассивного сопротивления созданию Тунвэньгуань.

О высокой заработной плате иностранному преподавателю князь Гун пишет следующее: «Чиновники, наводя справки об иностранцах, стремятся лишь к собственной выгоде. Преподавателям и студентам ничего не остается, как испытывать зависть к высоким окладам»⁸¹. Привлечение иностранных преподавателей было вынужденной мерой, но оно стало важным прецедентом при создании учебных заведений нового типа, в особенности Тунвэньгуань.

К той же докладной записке князь Гун приложил проект устава Тунвэньгуань, составленный Министерством иностранных дел, с просьбой к вдовствующей императрице утвердить его. Этот устав содержал шесть пунктов.

1. Тщательно отбирать студентов. В Школе русского языка существовало ограничение по приему студентов (не более 24), Тунвэньгуань имела такое же ограничение: набиралось

⁸⁰ История организации различных дел с иностранными государствами в период правления под девизом Тунчжи. Пекин: Государственный музей Гугун, 1930. Т. 8. С. 29.

⁸¹ Там же.

десять человек, и если результаты обучения были успешными, выбирали кого-то еще, но общее количество не должно было превышать 24 человек. Каждое «знамя» направляло студентов: подбирались дети в возрасте до пятнадцати лет, одаренные от природы и хорошо эрудированные. Окончательное решение о зачислении принимало Министерство иностранных дел.

2. Преподавание китайского и иностранных языков должно осуществляться специально обученными людьми, только в таком случае занятия будут приносить пользу.

3. Назначить человека, который будет всецело отвечать за дела Тунвэньгуань. Кандидатуру следует выбирать из служащих Министерства иностранных дел.

4. Утвердить сроки сдачи экзаменов. В Школе русского языка существовали ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные экзамены. Ежемесячные экзамены проводились в начале каждого месяца по каждому предмету: преподаватели выдавали студентам специальные задания. Результаты проверки регистрировали и хранили в архиве. Ежеквартальные экзамены проводились 1 февраля, 1 мая, 1 августа и 1 ноября каждого года. Задания и требования были такими же, как в ежемесячном экзамене, но результаты регистрировали и отправляли на хранение только после заключения руководства Школы русского языка. Во время ежеквартальных экзаменов занятия не проводились. Ежегодный экзамен проходил с 1 по 10 октября, дату проведения определяло руководство.

Тунвэньгуань создавала собственные регламенты только для ежемесячных и ежеквартальных экзаменов. В остальном она следовала организации Школы русского языка, за исключением того, что испытания по иностранным языкам студенты начинали сдавать после первого года обучения.

5. Утвердить трехгодичную систему обучения. Министерство иностранных дел должно было решать вопрос о распределении студентов на работу после проведения итогового экзамена.

6. Регламентировать жалование преподавателей и выплаты студентам.

Изложенные пункты были написаны главным образом на основе правил, принятых в Школе русского языка, хотя в них по-прежнему оставалось много недочетов. В конце 1865 года Министерство иностранных дел снова представило доклад, в котором устав был разработан заново, на рассмотрение императрицам Цыань и Цыси.

1. Экономить расходы в каждом «знамени», чтобы обеспечить обучение студентов. Источник финансирования должен быть сформирован из сэкономленных денежных средств. Ежемесячно Министерство иностранных дел будет выплачивать каждому студенту два–три лян⁸² серебром, пока выдержавшие экзамены студенты не получают должности. Сэкономленные средства следует использовать для поощрения отличников.

⁸² Лян – денежная единица, примерно равная 31,25 г серебра.

2. Установить систему поощрения и стимулирования. В каждом отделении (в то время уже существовали французское и русское отделения) пяти студентам, лучше всех сдавшим ежеквартальные и годовые экзамены, стоит платить пособие.

3. Упростить формальные процедуры получения жалования для преподавателей. Ранее педагоги должны были прийти с официальным письмом в Министерство финансов, чтобы получить выплаты. Необходимо сделать так, чтобы Министерство иностранных дел напрямую ежеквартально направляло жалование учителям.

4. Четко установить порядок отпуска студентов, чтобы точно определить срок окончания учебного периода. По уставу ежемесячный отпуск студентов не должен превышать двух дней. У тех, кто пропустил более двух дней, за каждый новый день пропуска вычитается денежное пособие. Во время ежеквартальных и ежемесячных экзаменов отпуск брать не разрешается, нарушители лишаются денежного пособия за текущий месяц. Отпуск по причине несчастного случая не должен превышать ста дней. Нарушители отчисляются. Студентам, чей дом находится далеко от Школы, по желанию можно оставаться в ней ночевать.

5. Принять конкурсную систему с отчислением неуспевающих. Спустя три месяца после зачисления студенты сдают экзамен. После него Министерство иностранных дел принимает решение об исключении. Оставшиеся учатся еще один

год и затем снова проходят испытание экзаменом. Неспособных к изучению западных языков отчисляют. Спустя год, после сдачи экзамена и принятия решения о продолжении обучения, выплата пособий возобновляется.

6. Повысить жалование ассистентам преподавателей.

Эти шесть новых правил улучшили систему управления и содействовали преобразованию Тунвэньгуань в учебное заведение нового типа.

Из упоминаний о Тунвэньгуань становится ясно, что ее считали языковой школой. Однако из многих исторических источников следует, что, кроме усиленной подготовки по иностранным языкам, в ней были учреждены отделения астрономии и математики. Постепенно добавились такие дисциплины, как физика, химия, география, биология, медицина и другие естественнонаучные западные предметы. Тунвэньгуань стала высшим учебным заведением комбинированного типа.

Введение новых западных дисциплин обострило борьбу между сторонниками «движения по усвоению заморских дел» и консерваторами.

В 1862 году при учреждении Тунвэньгуань из-за нехватки преподавателей была набрана только одна группа английского языка. Реформаторы во главе с министром иностранных дел 6 мая 1863 года в докладе вдовствующей императрице Цыси подняли вопрос о выборе кандидатур на должности преподавателей французского и русского языков. «Мы

рассматриваем лишь тех людей, которые хорошо владеют иностранными языками. Мы подобрали кандидата на должность преподавателя английского языка, но преподавателей французского и русского языков нет. Мы рассматривали разные кандидатуры, но подходящих для этой должности не нашли. Поэтому мы пытаемся их найти с помощью посланников этих двух стран. Французский посланник Клечковски⁸³ и российский министр Баллюзек⁸⁴ рекомендовали А.Э. Сморренберга⁸⁵ и А.Ф. Попова⁸⁶ соответственно. Мы навели справки о миссионере Сморренберге. Хотя он и является священнослужителем, сейчас он не проповедует. Сморренберг человек честный и без вредных привычек, а потому может работать в данной должности. Чиновники пригласили его в управление для встречи, на которой договорились, что во время работы он не будет проповедовать. Если его деятельность принесет какой-то вред, его тут же уволят. Поэтому он должен либо принять эти условия, либо уйти. По-

⁸³ Граф Мишель-Александр Клечковски (1818–1886) – французский дипломат польского происхождения, драгоман (переводчик).

⁸⁴ Лев Федорович Баллюзек (1822–1879) – российский военный и государственный деятель, дипломат, первый постоянный представитель России в Китае.

⁸⁵ Антуан Эверард Сморренберг (1827–1900) – французский миссионер, в 1854 г. прибывший в Китай. В 1862 г. стал первым преподавателем французского языка в Тунвэньгуань, спустя несколько лет отправился проповедовать в Монголию. – *Примеч. ред.*

⁸⁶ Афанасий Ферапонтович Попов (1828–1870) – русский священник, писатель и педагог. В качестве переводчика находился при Русской духовной миссии в Пекине, с 1862 г. преподавал русский язык в Тунвэньгуань. – *Примеч. ред.*

пов служил переводчиком в Русской духовной миссии в Пекине⁸⁷ и сейчас освобожден от службы. В прошлом году он неоднократно бывал в Ведомстве по служебным делам, где чиновники беседовали с ним. Попов порядочный человек, поэтому может обучать студентов. Мы пришли к соглашению с Баллюзеком о том, что возьмем его на работу»⁸⁸.

Вдовствующая императрица испытывала глубокую неприязнь к иностранным миссионерам, но все же согласилась с прошением Министерства иностранных дел. В том же году в Тунвэньгуань были открыты французское и русское отделения. Именно Министерство иностранных дел рекомендовало французского проповедника Сморренберга и русского переводчика Попова. Студенты для этих отделений выбирались из семей Восьмизнаменных, в каждой группе было по десять человек. Из-за юного возраста учеников, кроме иностранных языков, их обучали дополнительно только китайской литературе и письменности.

⁸⁷ Русская духовная миссия в Пекине началась с первых контактов России и Китая в XVII в. на границе стран. Впоследствии Российская империя открыла в Пекине представительство Русской православной церкви, которое действовало до XX в. Помимо миссионерских и политических функций, содействовала множеству научных открытий для российской синологии. — *Примеч. ред.*

⁸⁸ История организации различных дел с иностранными государствами в период правления под девизом Тунчжи. Т. 15. С. 12–16.

Император Тунчжи (1856–1875)

В 1866 году, спустя четыре года после открытия Тунвэньгуань, по мере продолжения политики усвоения заморских дел чиновники все больше ощущали нехватку талантливых людей в научно-технических сферах. Это могло стать причиной серьезных проблем. Они считали, что в Тунвэньгуань необходимо открыть астрономический и математический классы, чтобы обучать талантливых и способных людей. 11 декабря императору было представлено прошение разрешить прием в Тунвэньгуань юношей более старшего возраста, обладающих некоторыми познаниями, для изучения астрономии и математики.

Великий князь Гун (1833–1898)

В этой докладной записке сообщалось, что спустя пять лет после открытия Тунвэньгуань практически все ученики уже овладели иностранными языками на должном уровне, но из-за того, что зачислены они были в очень юном возрасте, китайский язык они знают достаточно плохо и не могут работать на соответствующих должностях. Они должны продолжать совершенствоваться в переводе текстов с иностранных языков на китайский, а если заставить их изучать еще астрономию и математику, то можно получить «ученых, которые не посвятят этому свою жизнь»⁸⁹. Иностранцы создают машины и оружие, строят корабли и многое другое, что невозможно создать без глубоких знаний в астрономии и математике. В Шанхае, Чжэцзяне и других городах уже открыто несколько заводов. Следует изменить систему образования, чтобы учащиеся могли овладевать достаточными знаниями для применения на практике. Нужно задуматься об открытии еще одного класса, набрать людей из маньчжуров и китайцев в возрасте старше двадцати лет с хорошим китайским языком и отправить их в Министерство иностранных дел для сдачи экзамена. Тех, кто выдержит его, следует зачислить в классы по изучению астрономии и математики. Способные чиновники ниже пятого разряда, желающие учиться в Тунвэньгуань, тоже могут пройти испытание. После завершения

⁸⁹ История организации различных дел с иностранными государствами в период правления под девизом Тунчжи. Т. 46. С. 3–4.

отбора учеников нужно пригласить на работу иностранных преподавателей, которые смогут проработать несколько лет до окончания учебного курса, чтобы передать основные навыки. В установленное время должный результат будет получен.

Князь Гун подчеркнул: «Изобретательный ум ханьцев не уступает европейскому. Если они смогут сконцентрироваться и перенять все лучшее у европейцев, то Китай укрепитя собственными силами»⁹⁰.

Консерваторы быстро нажились на князя Гуна с обвинениями. Они считали, что для обучения астрономии и математике нужно отбирать учеников среди чиновников, сдавших экзамены кэцзюй, а снова приглашать иностранных преподавателей не следует.

Первым с протестом выступил государственный цензор провинции Шаньдун Чжан Шэнцзао.

Чжан Шэнцзао 5 марта 1866 года в докладной записке императору обвинил Министерство иностранных дел: «В то время, когда чиновники изучают “Шу цзин”⁹¹, трактаты Си и Хэ⁹², главу “Сыкун” из “Чжоу ли”⁹³, трактат “Као гун цзи”⁹⁴

⁹⁰ Там же.

⁹¹ «Шу цзин» («Книга истории») – китайская классическая книга, которая входит в состав конфуцианского «Пятикнижия» («У цзин»).

⁹² Си и Хэ – два брата Си и два брата Хэ, которых легендарный правитель Яо отправил в разные концы Поднебесной, где они должны были наблюдать за движением Солнца, Луны, пяти планет и звезд и составлять календарь.

⁹³ «Чжоу ли» («Чжоуские ритуалы») – китайское классическое сочинение, ко-

ученых-конфуцианцев, наш император обнародовал и ввел в действие календарь-альманах, который содержит в себе лучшие математические правила и принципы. В нем нет ни одной ошибки, можно сказать, что он превзошел древних. Даже если математика иностранцев была использована, это не более чем заимствование чужих способов для подтверждения собственных». Чжан Шэнцзао считал, что с древности и до нашего времени все книжные источники, имеющие отношение к промышленной деятельности, не учитывают того, что должны изучать рабочие. Тем более они не содержат сведений о том, что чиновники императорского двора тоже должны изучать принципы производства. Великий император выпустил вспомогательную литературу – словари и справочники, – которые включают в себя безошибочные математические правила, собранные под руководством властителя. Он во сто крат превзошел достижения предшествующих поколений. Использование арифметических данных иностранцев – всего лишь способ проверки и подтверждения китайских методов.

Он также писал: «В последнее время в правительственных докладах можно увидеть заметки о том, что Министерство иностранных дел планирует открыть в Тунвэньгуань класс астрономии и математики для обучения людей, сдавших эк-

торое входит в конфуцианское «Тринадцатикнижие» («Ши сань цзин»).

⁹⁴ «Као гун цзи» («Записки об исследовании ремесел») – трактат о ремесленных производствах, который входит в конфуцианский канон «Чжоу ли» в качестве завершающего раздела. – *Примеч. ред.*

замены кэцзюй. Затем они будут принимать участие в судостроении и производстве огнестрельного оружия. Последовательно изложены шесть пунктов устава, идеи по усовершенствованию системы образования и требования к учебному процессу и экзаменам. Самые старательные учащиеся будут обеспечены зерном, хлебом и такой стипендией, которая воодушевит и поддержит одних, но вызовет горечь у других. Глупцы полагают, что император назначает на должности чиновников, которые сдали только экзамены по системе кэцзюй. Ради получения этих постов они читают труды Конфуция и Мэнцзы⁹⁵, изучают трактаты Яо и Шуня⁹⁶. Но эти знания не применимы на практике. Нет необходимости охватывать необъятное, заставлять их обучаться мастерству, изучать судостроение и производство огнестрельного оружия...»⁹⁷.

Чжан Шэнцзао считал, что только с помощью император-

⁹⁵ Конфуций (ок. 551–479 до н. э.) – древнекитайский мыслитель и философ, родоначальник конфуцианства. Мэн-цзы (372–289 до н. э.) – китайский философ, «второй после Конфуция», его учение изложено в одноименном трактате «Мэн-цзы», который в эпоху Сун вошел в сборники памятников древнекитайской мысли: «Тринадцатикнижие» и «Четверокнижие» («Сы шу»). – *Примеч. ред.*

⁹⁶ Яо (2356–2255 до н. э.) – совершенномудрый правитель, символ «золотого века» древности. Шунь (2256–2206 до н. э.) – легендарный император, один из мудрых идеальных правителей; Яо выбрал его в качестве своего преемника. – *Примеч. ред.*

⁹⁷ История организации различных дел с иностранными государствами в период правления под девизом Тунчжи. Т. 47. С. 15–16.

ских указов и дисциплины можно навести порядок. Только благодаря суровым и беспристрастным мерам и наказаниям, поиску мудрых людей и изысканию средств на обучение военных можно повысить уровень благополучия народа и достигнуть самоусиления страны. Он полагал, что императору следует обратить особое внимание на воспитание сильной воли и кристальной честности народа. Тогда при любых трудностях правитель и народ будут единодушно охвачены решимостью победить врага. «Так можно противостоять бедствию и нейтрализовать его, так можно защититься от разбойников и уничтожить их, и это заслуга системы образования, основанной на учениях Конфуция и Мэн-цзы, которым уже несколько сотен лет. Если повышение по службе или прибавку к жалованью использовать как стимул, то люди, сдавшие кэцзюй и изучившие научно-технические дисциплины, смогут приносить пользу, но вместе с тем они забудут о сильной воле и кристальной честности. Если человек утратил сильную волю и кристальную честность, какое великое дело он способен совершить?»⁹⁸

Однако вдовствующая императрица отклонила жалобу Чжан Шэнцзао после изучения его записки. «Ранее на основании прошения Министерства иностранных дел была учреждена Школа переводчиков. Людей, прошедших экзамены кэцзюй, специально обучают в ней астрономии и математике. На рассмотрение были представлены предварительно

⁹⁸ Там же.

разработанные шесть пунктов устава. Тогда же был издан указ, одобряющий данное предложение. По мнению Чжан Шэнцзао, обучение сдавших экзамены кэцзюй и приобретение ими профессии непосредственно связаны с человеческими добродетелями. Ученики в Тунвэньгуань, созданной указом императора и под руководством Сюй Цзюя⁹⁹, изучают астрономию и математику, но не овладевают мастерством. К тому же использование западных методов для подтверждения китайских методов не соответствует конфуцианскому учению и препятствует совершенствованию человеческих сердец! Этот придворный историограф просит дать указание чиновникам отложить решение данного вопроса для повторного рассмотрения. Очевидно, что это не подлежит обсуждению»¹⁰⁰. Этот вердикт снял все обвинения Чжан Шэнцзао в адрес сторонников усвоения заморских дел. Одно за другим предоставленные опровержения обвинений, без сомнения, потрясли консерваторов и стали для них словно ушатом холодной воды. Указ императрицы оказался самым сильным выражением поддержки идей великого князя Гуна и его сторонников.

Почему вдовствующая императрица придерживалась та-

⁹⁹ Сюй Цзюй (1795–1873) – китайский географ, автор трактата «Иньхуань чжилюэ» («Краткое описание морей и суши», или «Очерк всемирной географии»). Губернатор провинции Фуцзянь, видный политический деятель, активный участник движения самоусиления.

¹⁰⁰ История организации различных дел с иностранными государствами в период правления под девизом Тунчжи. Т. 47. С. 16–17.

кой жесткой позиции? Не только потому, что великий князь пользовался ее абсолютным доверием. После того как объединенная англо-французская армия заняла Пекин и сожгла садово-дворцовый комплекс Юаньминъюань, императрица Цыси возненавидела иностранцев. Она могла бы принять позицию консерваторов и противодействовать приглашению иностранных преподавателей, однако те обстоятельства и факты, которые приводил Чжан Шэнцзао в качестве обвинений, уже давно были использованы великим князем как аргументы.

До того как Чжан Шэнцзао поставил приверженцев усвоения заморских дел в затруднительное положение своей запиской, консерваторы завуалированно критиковали выбранный курс управления Тунвэньгуань. Князь Гун и его сторонники двумя месяцами ранее, в январе 1867 года, в докладной записке привели несколько аргументов, опровергающих обвинения консерваторов.

1. «В Тунвэньгуань планируется дополнительно открыть класс, набрать учеников из числа маньчжуров, китайцев и чиновников ниже пятого разряда, а также пригласить иностранных преподавателей. Для этого просим императора принять обдуманное решение, потому как приступить к исполнению плана мы сможем, только получив разрешение по высочайшему указу»¹⁰¹. Скрытый смысл этой фразы заключается в том, что противостояние консерваторов в данных

¹⁰¹ Там же. С. 44–48.

обстоятельствах было бы приравнено противостоянию воле императора. Только этого обвинения было достаточно, чтобы у противника закончились оправдания.

2. «Идея о наборе учеников в астрономический и математический классы не вызывает никаких сомнений. Знания иностранцев в области математики лучше, чем знания китайцев, потому что все механизмы европейцы создают на основе математических расчетов. Сейчас китайцы изучают судостроение и производство огнестрельного оружия. Если не позволить иностранцам разъяснить основные принципы их создания, это может причинить вред китайскому народу. Поэтому мы, обдумав все многократно, выдвигаем эти идеи»¹⁰².

3. «Те, кто считают обучение у иностранцев позорным, а изучение заморских наук приравнивают к потере китайских наук, оторваны от жизни. Те же, кто понимают дух времени, твердо считают, что Китай должен укрепляться не только собственными силами, но и учась у Запада»¹⁰³. Цзо Цзунтан, Ли Хунчжан и другие видели в этом высказывании здравый смысл и очевидную пользу, поэтому в своих докладных записках они часто обращались именно к нему. Они также понимали, что для открытия технического направления в образовании иностранные преподаватели необходимы. Требования реформаторов не были корыстными побуждениями отдельных людей.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

«4. Некоторые считают, что проще и дешевле купить у иностранцев фрахтовые суда и огнестрельное оружие, а прилагать лишние усилия незачем. Но они не знают, что Китаю нужно учиться у Запада не только судостроению и производству огнестрельного оружия. Подлинные знания и умения принесут пользу Поднебесной. Очевидно, что одна позиция целесообразна, а другая – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.